

0

8

4

7

МРТУ 19 № 183-65

1968 г.

5

3

Юрий
Яковлев

Мунеза

Эту маленькую девочку зовут Мунза. Она приехала в Москву из далёкой Африки, где всегда светит солнце и люди не знают, что такое снег.

Маленькой африканке у нас всё в диовинку: и река в каменных берегах, и дома, достающие крышей до облаков, и деревья с острыми серебристыми иголками.

Раз - два. Раз - два. По московской улице шагает девочка в белом платочке. Куда её ведут? Её ведут в сад, где много детей и много игрушек и где её никто не обидит.

Когда в первый раз остаёшься одна, без мамы, да ещё в незнакомом месте, среди незнакомых людей, — надо быть очень сильным человеком, чтобы не заплакать.

В Москве ветер про-
хладный, но он мо-
ментально высуши-
вает слёзы. Он тер-
петь не может слёз.
А разве были слёзы?
Я что-то не помню.

– „Новенькая! Новенькая!“ –
„Её зовут Ирка“. – „Нет, она
Ниночка“. – Но вскоре весь
детский садик узнал, что
новенькую зовут Мунеза.
Не Мимоза, а Мунеза.
Это имя такое африканское.

Мунеза не научилась ещё говорить по-русски. Но ребята понимают друг друга. Мунеза легонько дотронулась до своей новой подруги и пустилась бежать: „Догоняй!“

В Африке слонов много, а бурых мишек нет. Медведь хороший, мягкий, лохматый и не кусается. Можно потянуть его за ухо, сесть на него верхом. Он всё терпит.

Нет на свете такой девочки, которая не умела бы печь куличи из песка. А в Африке песку сколько хочешь. Были бы формочки. Раз – кулич. Два – кулич.

Так пекутся куличи без муки и без печи.

Это что за паровоз
Без трубы и без колёс?
Все взялись за пояс,
Получился поезд.

В большой матрёшке живёт матрёшка поменьше, а в этой — ещё поменьше. В одной матрёшке живёт столько матрёшек! Видимо-невидимо. Мал мала меньше.

Неожиданно забараба-
нил дождь. Мунеза под-
няла руки: хочет пой-
мать дождик. Но он не
даётся, выскальзывает
из рук. И всё бьёт,
бьёт в свой барабан:
там-там, там-там.

Туча отползла в сторону, и выглянуло солнце. Большое, яркое, совсем, как в Африке! Значит, солнце вместе с Мунезой отправилось в дальний путь. — „Здравствуй, солнце! Когда ты светишь, то ничего не страшно“.

Конечно, русские слова очень трудные. И никак необразишь, что́ они означают. Но зато в книжке есть картинки. Эти картинки помогают понять незнакомые слова.

А может быть, взять и самой нарисовать картинку? Например, нарисовать свою руку. Раз – палец, два – палец... Но на картинке получается не рука, а цветок с пятью лепестками.

— Гимнастика... Гимнастика... —
Мунеза про себя повторяла это длинное странное слово, а сама краешком глаза посматривала, что полагается делать, когда говорят „гимнастика“.

Веселей играй, музыка.
Мунеза учится танцевать. Думаете, это легко? Это когда другие танцуют, кажется, что легко. А самой нелегко? Очень серьезное дело — танцы.

Наступило время обеда. Надо помочь накрыть на стол. Такой здесь порядок. Но и в Африке тоже маленькие помогают большим.

– „Вкусно?“ – Сама Мунеза молчит: во-первых, у неё занят рот, во-вторых, она не знает слов. Но зато глаза её отвечают: „Вкусно! Очень вкусно!“

— „Давай я попробую тебе сделать такие косички, как у меня. Хочешь?“ — „Хочу“. — „Тогда подставляй голову“.

Нто-то рассказывал, что в
Москве идут холодные дож-
ди. Это неправда. В Москве
дождик тёплый. И послуш-
ный.

Трудно уснуть без мамин-
ной ласки и без тихой
колыбельной песни. Но
ласковая рука касается
усталой головки и тихо
звучит песня:

„Спят все звери на земле,
Кто в берлоге, кто в дупле.
А цыплята спят в лукошке,
А бычку приснились рожки...”

И Мунеза заснула.

Она проснулась и увидела чудо. Кто-то обошёл весь город и выкрасил его свежей белой краской. Покрасил крыши, тротуары, шапки прохожих. Что это такое?

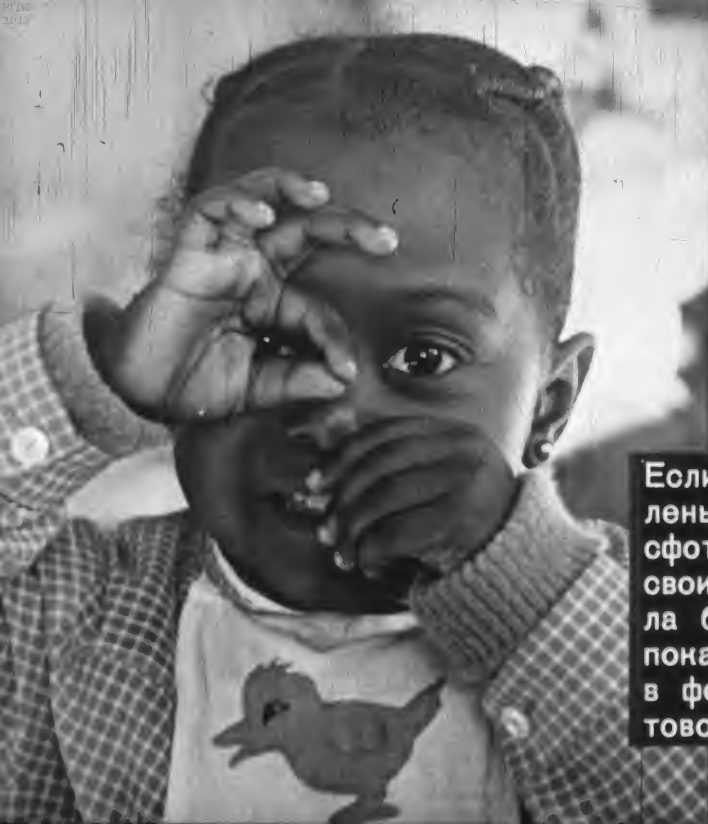
Это зима. Это белые звёздочки падают с неба. Они ложатся на плечи. И держатся на ресничках. Вот только в руки никак не даются. Как бы приручить их?

Если ты приехал из Африки,
то ты не знаешь, что такое
санки и как на них кататься.
Страшновато смотреть с го-
ры вниз. А ещё страшнее
мчаться на санях.

С подругой не страшно
ехать и на санях. Смелей,
вперёд! У Мунезы захва-
тывает дух, но она улы-
бается. — „Вперёд!“

Если бы у Мунэзы был маленький фотоаппарат, она сфотографировала бы всех своих друзей и подарила бы им карточки. Но пока она только играет в фотографа. Чик — и готово!

Зато настоящий фотограф снял Мунезу и её маленьких друзей. Они идут по московской улице, улыбаются. И солнце освещает им дорогу. То самое большое жаркое солнце, которое живёт и в Африке, и в Москве и приносит людям счастье.

КОНЕЦ

фото И. Тункеля
Редактор Г. Калашникова

Д-323-65

Студия „Диафильм“, 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый О-20